

КАЗЕННЫЙ ДОМ

ЭТОТ ЭЛЕГАНТНЫЙ ОСОБНЯК В СТИЛЕ РАННЕГО ПЕТЕРБУРГСКОГО МОДЕРНА ОТЛИЧНО СОХРАНИЛСЯ С НАЧАЛА ПРОШЛОГО ВЕКА. ВОЗМОЖНО, ПОТОМУ ЧТО В НЕМ ВСЕГДА РАСПОЛАГАЛИСЬ НЕ ПОСЛЕДНИЕ В ГОРОДЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, ОН ИЗБЕЖАЛ УЧАСТИ КОММУНАЛЬНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ. ЕЛЕНА ФЕДОТОВА

Особняк и контора П. П. Форостовского — так официально называется здание в различных источниках — появился на 4-й линии Васильевского острова вблизи Большого проспекта в 1901 году. До того времени почти сто лет участком владело большое армянское семейство, потом — дочь тайного советника, в доме которой бывали известные люди столицы. В конце 1890-х годов дом вместе с участком был продан Павлу Павловичу Форостовскому-младшему — сорокалетнему потомственному дворянину и успешному предпринимателю. Форостовский снес все каменные и деревянные постройки, включая купленный дом, и построил на расчищенном от прошлого участке свой «новодел». Сегодня это нарядное здание с башенками и зимним садом называют «одним из лучших произведений архитектора», «изысканным образцом раннего модерна» и даже «одним из самых „европейских“ зданий в Петербурге, близким по духу к французской и бельгийской архитектуре ар-нуво».

Владелец нового особняка ко времени постройки здания был, по нынешним понятиям, человеком еще молодым и полным сил. К тому времени он уже имел собственную транспортно-экспедиторскую фирму при петербургской таможне, сумев удачно использовать наработанные на госслужбе связи и капитал, унаследованный женой. (Как сообщается на сайте школы Карла Мая, в двадцатилетнем возрасте Павел Форостовский поступил на государственную службу в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов и в Правление общества Константиновской железной дороги, а вышел в отставку в невысоком чине коллежского секретаря в 1889 году.) Клиентами фирмы — в городских архивах она называется экспедиторской конторой торгового дома «Павел Форостовский» (Петроград, 1897–1917 годы) — были, в частности, Путиловский завод, российско-американская фирма «Треугольник», Балтийский завод и другие, но главным направлением деятельности стала доставка грузов из Финляндии в Россию. Контора имела отделения в Москве, Ревеле и Риге, то есть работала с размахом. И в июне 1900 года ее владелец получил от Городской управы разрешение на строительство нового здания на участке № 9 по 4-й линии Васильевского острова.

Бурная деятельность Павла Форостовского, пожалуй, делает его похожим на Штольца из романа Гончарова «Обломов». Во всяком случае, именно штольцевским стремлением к новому, нехарактерному

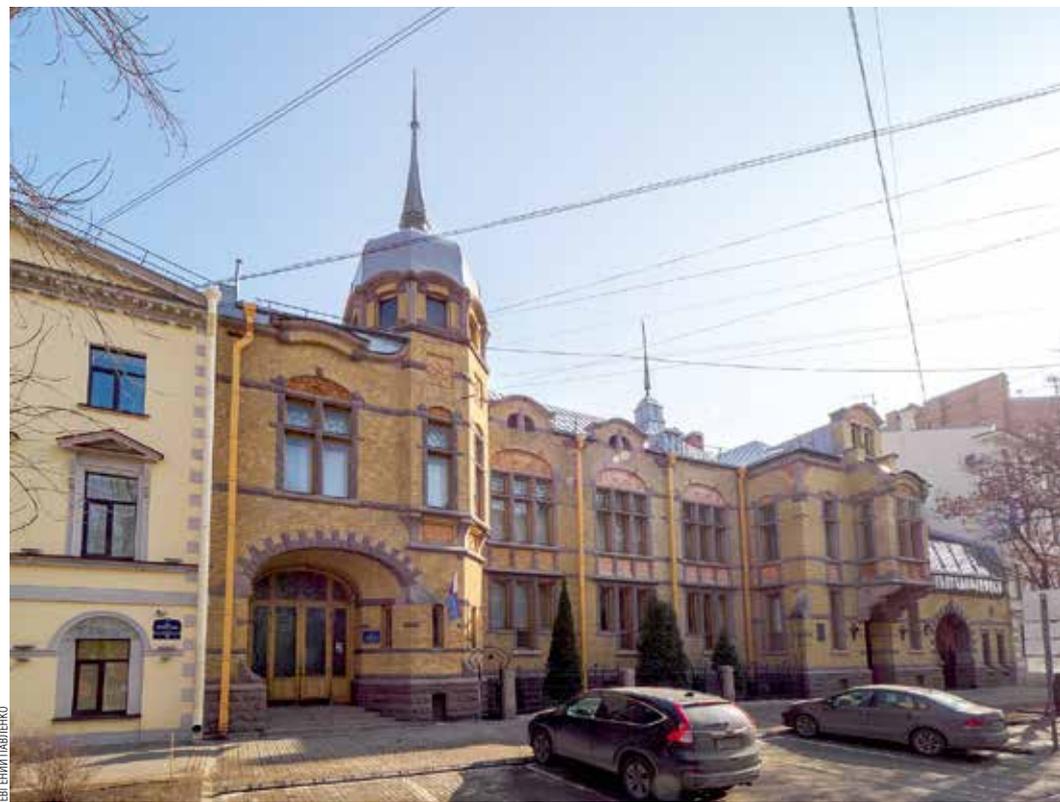
для дворянства укладу жизни, можно объяснить идею построить городской особняк, где под одной крышей будут размещаться и конторские помещения, и квартира для большого к тому времени семейства — у Форостовских было восемь детей. Такие здания, где соседствовали бы офисные и собственные жилые помещения владельца, были нетипичны для Петербурга. Зато это было удобно и рационально. Заказать проект Карлу Шмидту посоветовал Форостовскому двоюродный дядя архитектора — Карл Фаберже. Знаменитый ювелир-предприниматель, клиент Форостовского, был очень доволен домом на Большой Морской, только что построенным для фирмы Фаберже по проекту Шмидта (дом этот хорошо известен и сегодня).

Карл Шмидт родился 21 декабря 1866 года в Петербурге в семье русских немцев, учился в гимназии Петришуле, занимался на курсах в училище Штиглица, в 1891 году блестяще окончил Академию художеств. По традиции выпускников академии, путешествовал по Италии, Германии, Франции, Англии, изучая европейскую архитектуру.

По заказу Форостовского, который очень подробно сформулировал «данные для проекта», в 1901 году был возведен элегантный двухэтажный особняк, асимметричный в плане, с башенками и палисадником у фасада. Главный фасад облицован желтоватым кирпичом, с ним контрастируют по цвету и фактуре детали из финского гангутского гранита — цоколь, вставки на фасаде, кронштейны балкона (такой же красно-розовый гранит с мыса Гангут архитектор использовал для облицовки дома Фаберже на Большой Морской). Орнаменты над окнами сделаны из искусственного камня и май-

ТИПИЧНЫЕ РАСТИТЕЛЬНЫЕ ОРНАМЕНТЫ МОДЕРНА УКРАШАЮТ МЕТАЛЛИЧЕСКУЮ ОГРАДУ ПАЛИСАДНИКА

ПО ПЕРВОНАЧАЛЬНОМУ ПЛАНУ АРХИТЕКТОРА, КРЫШУ ОСОБНЯКА, ВКЛЮЧАЯ БАШЕНКУ, ДОЛЖНА БЫЛА ПОКРЫВАТЬ ЗЕЛЕНАЯ ЧЕРЕПИЦА. НО И БЕЗ НЕЕ ЗДАНИЕ ПОХОЖЕ НА ЕВРОПЕЙСКИЕ КОТТЕДЖИ

оликовой плитки. Характерные для эпохи модерна цветочно-растительные мотивы украшают железные ворота и кованую ограду палисадника. Роскошная барская квартира с отдельным входом с 4-й линии занимала весь второй этаж. На улицу выходят высокие окна парадных комнат, можно увидеть и стеклянную кровлю зимнего сада в металлических переплетах. Внутри стены сада отделаны туфом, поэтому он похож на грот. Зимний сад существовал и в советские времена, когда здесь были разные учреждения, есть он и сейчас. В интерьере сохранилось практически все — лестница с коваными элементами перил, витражи, высокие глазурованные печи с орнаментальными плитками, декор на потолочных фризах. Широкий парадный подъезд вел в контору фирмы «Павел Форостовский» на первом этаже. Под ней располагался специально оборудованный просторный подвал для хранения грузов.

До октября 1917 года этот шикарный дом был фамильным гнездом Форостовских. После 1917-го его овдовевший хозяин с детьми уехал в Финляндию, где еще в 1911–1912 годах построил усадьбу в селе Китула. Потом жил в Стокгольме. Скончался в 1954 году, в возрасте 96 лет, похоронен в столице Швеции. Но род Форостовских жив и сегодня: по данным

материалов конференции «Х Анциферовские чтения» 2017 года, потомки петербургского семейства живут в Хельсинки, Париже, Берлине.

Осенью 1918 года покинул Петербург и архитектор Карл Шмидт — вместе с семьей он уехал на историческую родину. Известно, что в Германии он работал в разном качестве, но к архитектурной деятельности так и не вернулся. Умер в 1945 году.

А особняк Форостовского стал достоянием Петербурга и никогда не пустовал. Одно учреждение сменяло другое. Здесь располагался и Объединенный клуб союза водников, и клуб Союза текстильщиц, школа для трудновоспитуемых, бюро ЦК Всероссийского союза рабочих водного транспорта, в конце 1940-х — Василеостровские РК ВКП(б) и РК ВЛКСМ. С 1965-го до 1983-го здесь была детская поликлиника, которую до сих пор помнит не одно поколение василеостровцев. Сегодня в тщательно отреставрированном здании, в элегантных интерьерах эпохи модерна, работает, как значится на вывеске, федеральное казенное учреждение «Управление федеральных автомобильных дорог „Северо-Запад“ имени Н. В. Смирнова Федерального дорожного агентства». ■

ДЕКОР НАД ОКНОМ С ВИТРАЖАМИ СДЕЛАН ИЗ ИСКУССТВЕННОГО КАМНЯ